

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

А.В. Ложкина

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ СПИСКИ МАТИКИ / МАТРИКИ В РАННЕМ БУДДИЗМЕ

Ложкина Анастасия Витальевна – аспирант Философского факультета. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; младший научный сотрудник сектора восточных философий. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: lozhkinaanastasiya@yandex.ru

Целью настоящей статьи является анализ роли, значения и специфики употребления классификационных списков (пали *матика* / скр. *матрика*) в раннебуддийской философии. *Матики* рассматриваются в статье в качестве основы построения раннебуддийских доктринальных текстов, как в плане оформления структуры текста, так и в качестве концептуального каркаса раннебуддийского Учения. На основании текстов «Сутта-питаки», «Виная-питаки» и «Абхидхамма-питаки» автор прослеживает закономерности генезиса основных *матик* в палийской литературе, а также изменение отношения к *матикам* в раннебуддийской традиции в целом на основании анализа текстов религиозно-философских направлений раннего буддизма. Статья разделена на пять частей: 1) основные значения термина *матика* / *матрика*; 2) роль и значение категориальных списков в раннебуддийской традиции; 3) способы построения *матик* / *матрик* в раннебуддийских текстах; 4) анализ основных раннебуддийских классификационных списков; 5) место *матик* в палийской *абхидхамме*. Обзорный анализ основных подходов к формулированию и изложению классификационных списков в раннем буддизме, предпринятый в рамках данной статьи, позволяет открыть перспективы для дальнейших специальных работ о функционировании принципа *матик* в буддийских текстах различных жанров. Наличие классификационных списков в раннебуддийском дискурсе можно считать характерной чертой развития и оформления буддийской культуры порождения и передачи доктринального текста.

Ключевые слова: ранний буддизм, классификационные списки, матрица, матика, палийский канон

Классификационные списки – *матики* / *матрики*, в раннем буддизме¹ играют особую роль, будучи наглядным свидетельством разворачивания внутренней логики существования и развития этой системы дискурса. *матики* Ма-

¹ Под ранним буддизмом в данной статье понимается преимущественно буддийское Учение (Дхамма), изложенное в текстовой традиции палийского канона. Корпус текстов палийского канона рассматривается здесь как сложное целое, состоящее из относящихся к разным

тики² определяют построение и структуру любого текста раннего буддизма. Они подробно рассматриваются нами на основании текстов палийского канона. Значимость *матик* заключается в том, что они позволяют в самом сжатом виде выразить всю глубину и сложность Учения и предусматривают возможность его развертки в различных формах. Изменение специфики употребления классификационных списков позволяет создать новый жанр раннебуддийской литературы и метод философии – *абхидхамму*. По словам Ньянатилоки Махатхеры, именно *матики* являются плодородной почвой для философских построений *абхидхаммы*.

хронологическим периодам текстов различных жанров и уровней изложения учения. Палийский канон является основным источником и смысловым ориентиром для нашей статьи. В связи с изложением темы о классификационных списках раннего буддизма сквозь призму палийской традиции школы *тхеравада* нами анализируются и некоторые другие раннебуддийские тексты. Некоторые из этих текстов принадлежат к альтернативным религиозно-философским направлениям раннего буддизма и обращаются к теме *матик* / *матрик* со своих собственных позиций. К таким крупным религиозно-философским направлениям принадлежит раннебуддийская школа *сарвастивада*. О некоторых понятиях, относящихся к *матрикам сарвастивады*, подробно можно прочесть в работе бхикшу Дхаммаджоти (*Bhikkhu K.L. Dhammajoti. Sarvāstivāda Abhidharma*. 3rd ed. Hong Kong, 2007. P. 242–310, 371–418).

² «Классификационные списки или перечни элементов учения Будды, созданные для удобства запоминания и последующего усвоения (главным образом через медитацию) и предназначенные прежде всего для наставления монахов» (*Лысенко В.Г. Матрика // Философия буддизма: Энцикл. М., 2011. С. 439*); «Понятия в списках [абхидхаммы] – инварианты особой системы описания, ключевые слова, технический инструментарий» (*Рудой В.И. К реконструкции матрик (числовых списков) Абхидхармы // История и культура Центральной Азии. М., 1983. С. 190*).

1. Основные значения термина *матика* / матрика³

Слово «матика» (пали *mātikā*, f, скр. *mātrkā*, f) принимает следующие значения в палийских текстах: 1) русло, поток; 2) составление таблиц, список, перечень, сжатое содержание. Т. Рис-Дэвидс отмечает, что часто «матика» употребляется для обозначения «Абхидхамма-питаки». Семантически слово «матика» близко лат. *mātrix*, «перечень»⁴.

В текстах палийского канона определение слову «матика» не дается. В.И. Рудой пишет, что определение *матики* встречается только в двух текстах – «Ашокавадане» и «Винае» муласарвастивадинов⁵.

Это определение заключается в перечислении основных списков: «Матрика проясняет основные моменты того, что должно быть познано (*jñeya*). Так, она включает объяснение четырех форм актуализации внимания (*smṛtyupasthana*), **четырёх праведных усилий, четырёх путей к достижению** особой психической силы (*rddhipada*), пяти факторов доминирования в психике, пяти сил, семи факторов просветления (*bodhyaṅga*), восьми этапов Пути, четырех видов различающего знания [по-видимому, имеется в виду

³ В нашей статье философско-религиозные идеи раннего буддизма рассматриваются главным образом с помощью анализа оригинальных концептов и их смыслов. Каждое из этих понятий рассматривается по возможности максимально подробно и с соответствующими комментариями. В современной русскоязычной исследовательской литературе, посвященной индийской философии, рабочая методология использования индийских терминов и названий не разработана. Не существует общепринятого стандарта написания индийских философско-религиозных терминов. Не решен также вопрос о целесообразности использования вместо транслитерированных оригинальных терминов их переводов на русский язык. Поэтому мы следуем следующей схеме. Поскольку основные источники для разработки нашей темы составлены на языке пали, то индийские термины употребляются в тексте статьи в палийском варианте написания через транслитерацию кириллицей. Соответственно, мы пишем «матика», «Дхамма», «вьякарана», «тика», «дука» и т. д. К этому принципу нами добавлены оговорки. В случае, если анализируемый термин используется в раннебуддийских текстах не на пали, а на других языках, например на буддийском гибридном санскрите, мы используем термин в транслитерации с санскрита кириллицей. Например, говоря о текстах *сарвастивады*, мы пишем не «абхидхамма», а «абхидхарма»; не «матика», а «матрика» и т. д. В случае, если раннебуддийский термин вошел в научный оборот в определенном виде написания, нами используется устоявшийся вид написания. В частности, в тексте статьи мы последовательно пишем «скандха» по санскритскому образцу, а не «кхандха» по палийскому варианту написания. В случае цитирования палийских текстов написание употребляется только палийское. При первом употреблении термина в тексте статьи мы приводим в скобках все имеющиеся варианты его написания в индийских языках, используя для грамматической точности латинскую транслитерацию. Исключение составляет запись индийских терминов в приводимых нами цитатах из исследовательской литературы. Несмотря на то, что написание кириллицей и латиницей терминов, а также их палийский и санскритский вариант написания зачастую смешиваются, мы оставляем авторские цитаты без изменений.

⁴ *Rhys-Davids T.W. Mātikā // Pali-English Dictionary. Chicago, 2005. P. 971–972.*

⁵ В ряде более поздних работ мы встречаем следующие определения. Как отмечает Пшылуски в ходе своей работы с переводом с китайского «Ашокаваданы», понятие «матика» напрямую связывается со значением «материнство» (*матика* здесь понимается как «мудрость-мать», кит. *чжи му*). В «Мохавичча-нандани», комментарии к *матикам* Абхидхаммы XIII в., составленным Кассапой, говорится: «Какой смысл у слова “матика”? Тот же смысл, что и у материнства. Для *матики* быть подобной матери означает то же, что и лицу быть подобным лотосу. Как мать рождает многих сыновей, заботится о них и выращивает их, так и *матика* дает жизнь различным *дхаммам* и смыслам, заботится о них, выращивает, и вследствие этого *дхаммы* и смыслы не исчезают». В ранних палийских текстах эта особенность трактуется иначе.

виджняна. – А.Л.] и двух видов самадхи (*samadhi*)». Этот же список со значительными дополнениями, по замечанию Э. Конзе, занимает немалое место в сутрах «Праджняпарамиты».

В поздней канонической традиции *матрика* трактуется как алфавит, набор элементов, из которых складывается значение текста. У Асанги: «Абхидхарма – это алфавит всех [сутр], который выделяет основные проблемы в тексте сутр и объясняет значение текста... Слоги не могут быть выражены без алфавита. По аналогии с этим сутры, не определяемые таким алфавитом, не имеют очевидного, выраженного значения. Напротив, сутры, определяемые таким алфавитом, имеют очевидное, проявленное значение. Поэтому она [Абхидхарма] называется матрика»⁶. Такому пониманию *матрики* в комментаторской литературе предшествовало понимание *матики* как перечня. Буддхагшоша трактует *матики* как относящиеся к двум *патимоккхам*, т. е. как списки правил для полностью посвященных монахов и монахинь.

2. Роль и значение категориальных списков в раннебуддийской традиции

Использование категориальных списков для оформления, сохранения и передачи устных текстов характерно для индийской традиции в целом. Известно, что в древней Индии существовало два способа изложения текста – краткий (*альпа*) и подробный, развернутый (*вистара*, *брихад*). *Альпа* является первичным способом по отношению к *вистаре*. *Альпа* может трактоваться как своеобразная *матрика* для *вистары*.

В раннем буддизме *матики* представляют собой числовые списки, группирующие основные понятия Учения. *Матики* используются как средство запоминания большого объема текста, в качестве мнемотехники. *Матики* суммируют понятия, встречающиеся в наставлениях и беседах сутт, в виде целостной системы. На интерпретации списков-матик строится *абхидхамма*.

Н. Ронкин называет *матики* «всеобъемлющей таксонометрией ментальных и физических факторов» и отмечает, что они создают аналитический стиль текста, посвященный детальному обсуждению существенных вопросов Дхаммы (буддийского Учения). По мнению исследователя, *матики* позволяют дать детальный анализ реальности (т. е. создать классификацию *дхамм*) и выразить всеобъемлющий взгляд на проживаемую реальность, характерный для *абхидхаммы*⁷. *Матики* Ронкин считает движущей силой развития *абхидхаммы*, исходным для нее типом текстов, наряду с текстами-диалогами. Еще одной движущей силой развития *абхидхаммы* ученый считает необходимость защитить позицию своей школы, противопоставляя ее позиции других школ.

Использование категориальных списков можно считать характерной особенностью изложения религиозно-философских концептов в раннем буддизме. Р. Гетхин в своей статье «Матики: запоминание, памятование и списки» замечает: «Обилие списков – первое, что бросается в глаза представителю не

⁶ Цит. по: Рудой В.И. Введение в буддийскую философию. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/rudoj/rudoj_abhidharma.htm (дата обращения: 01.03.2018).

⁷ Ronkin N. Abhidhamma // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/abhidharma/> (дата обращения: 01.03.2018).

буддийской страны при знакомстве с буддийской литературой и мыслью... Очень скоро создается впечатление, что у буддистов имеются исчерпывающие списки буквально для всего»⁸.

Роль *матик*, по его мнению, заключается в том, что они «держат разговор», предохраняют собеседников от потери элементов обсуждения. «Списки упаковывают дискурс в структуру», – продолжает свою мысль автор. Описание основных функций *матик* Р. Гетхин заканчивает емким образом: «С одной стороны, *матики* – сжатая форма представления смысла, который ясен в ходе беседы. С другой стороны, *матики* могут служить пробным камнем для участников беседы. С этой точки зрения, *матики* не только помогали механически запомнить, но и были способом нарисовать схему, диаграмму для композиции дискурса. *Матики* показывают различные пути и темы, по которым может последовать составитель беседы исходя из того, что он считает подходящим»⁹.

Матики / *матрики* («методические рекомендации») как явление философско-религиозного дискурса раннебуддийских школ исследователь сравнивает с картой или путеводителем, который позволяет не сбиться с пути. Существование *матик* связано с устным характером передачи, изложения и сохранения текста в раннем буддизме. Гетхин отмечает, что *матики* подходят на эту роль лучше, чем фиксированный литературный текст. *Матики* наглядно показывают технику составления композиции устного текста. Тема *матик*, по мнению ученого, связана с широкой проблемой того, как работает память в традиции и как происходит актуализация смысла. *Матики* – это «медиум между буддийской литературой и мыслью»¹⁰.

Матики являются средством бодрствовать и не теряться в тексте, они зарождают памятование-сати, правильное видение, мудрость, веру в Учение Будды. В раннебуддийской традиции значимость *матик* выражается указанием на то, что они имеют креативную силу, являясь «зерном». «Матика беременна Дхаммой и способна породить ее во всей полноте», – пишет Гетхин. Рецитация категориальных списков представляет собой один из видов буддийской медитации¹¹.

3. Способы построения *матик* / *матрик* в раннебуддийских текстах

В.И. Рудой выделяет два этапа развития *матик* / *матрик* в раннем буддизме: первый этап – механическое объединение наиболее важных понятий Учения монахами, специализирующимися на текстах *матик* (*mātikā-dhara*), второй этап – последовательные определения через объяснение (скр. *vyākaraṇa*, пали *veyyākaraṇa*) или установление закрытых списков свойств (скр. *lakṣaṇa*, пали *lakkhaṇa*). Второй этап по отношению к *вьякаране* делится на две части: объяснение с помощью подробных перечислений и описаний, а также последовательное определение.

Способ последовательного определения может быть экстенциональным (перечисление наиболее характерных примеров различных явлений) и интенциональным (все явления понимаются как свойства более общего явления,

⁸ Gethin R. The Matikas: Memorization, Mindfulness, and the List // In the Mirror of Memory: Reflections on Mindfulness and Remembrance in Indian and Tibetan Buddhism. N. Y., 1992. P. 149.

⁹ Ibid. P. 149–172.

¹⁰ Ibid.

¹¹ «Матики имеют психотехнический характер» (Лысенко В.Г. Матрика. С. 439).

например проявления *рупы* – цвет, форма и т. д., и обобщаются как свойства зрительного восприятия). По Джаятиллеке, в качестве видов последовательного определения выделяются также определение посредством дефинитной дескрипции и постановка частично синонимичных вербальных выражений.

Толкования-веякарана в целом делятся на позитивные и аналитические (*vibhajja*). Основным способом раскрытия *матики*, таким образом, можно считать выделение общего признака (к примеру, вопрос «какие *дхаммы* являются благими?») и последовательное перечисление *дхамм*, относящихся к данному классу. Хронология развития данных этапов достоверно, по-видимому, не может быть установлена, поскольку является относительной и внутритекстовой¹².

Генезис *матик* в палийских текстах в научной литературе принято излагать, двигаясь от «Сутта-питаки» к «Абхидхамма-питаке»¹³. Самыми ранними текстами «Сутта-питаки», в которых встречаются *матики*, принято считать «Кумарапаньху» («Вопросы царевича») и «Махапаньху» («Великие вопросы»). Среди текстов «Сутта-питаки» в этом отношении выделяются также разделы «Дигха-никая» и «Ангуттара-никая». Кроме этого, исследователи рассматривают некоторые тексты из «Дигха-никаи» и «Дигха-агамы», составляющие отдельную группу («Сангити-суттанта», «Дасуттара-суттанта», «Экоттара-суттанта»).

Так, «Дхаммачаккапаваттана-сутта» содержит следующие *матики*: 2 крайних взгляда, Восьмиричный Благородный путь, 2 благородные истины, 8 типов страдания, 5 *кхандх* («агрегатов страдания»), 3 причины страдания.

«Махапариниббана сутта» включает категориальные списки 37 *боддхи-паккья дхамм* (*дхамм*, «взращающих» освобождение), 4 основ памятования, 4 благородных усилий, 4 основ физических сил, 5 способностей, 5 сил, 17 факторов просветления, благородного восьмеричного пути. «Ангуттара-никая» перечисляет несколько тысяч вопросов, организованных по 11 главам-нипатам, исходя из того, сколько *дхамм* упоминается в вопросе. В.И. Рудой отмечает, что составление данных текстов связано с тенденцией реинтерпретации Учения.

«Сангити-суттанта», «Дасуттара-суттанта» и «Экоттара-суттанта» представляют собой номенклатуру терминов, распределенных по числовому принципу. «Сангити-суттанта» дает список 227 *дхамм*, представляющий числовую последовательность единиц, двоек, троек и т. д., заканчивая десятками. Числовые ряды в этой сутте неравномерны: один ряд включает только одну *дхамму*, 33 ряда – две *дхаммы*, 60 рядов – три *дхаммы*, 49 рядов – четыре *дхаммы*, 26 рядов – пять *дхамм*. В конце каждого числового ряда – призыв монахам «вместе повторять эти *дхаммы*» и не допускать разногласий в их понимании.

«Сангити-парьяя», составленная, по преданию, Шарипутрой, посвящена дальнейшей разработке *матик* «Сангити-суттанты». В.И. Рудой считает, что список «Сангити-суттанты» – это одна из древнейших *матик*, поскольку она является собранием разнородных понятий.

«Дассуттара-суттанта» обладает более строгой структурой, чем «Сангити-суттанта». В этом тексте классификация идет не только по числовой последовательности, но по сущностным характеристикам *дхамм*. Каждый из числовых рядов включает по 10 *дхамм*, отсюда и название текста «дасуттара».

¹² Рудой В.И. К реконструкции матрик (числовых списков) Абхидхармы. С. 190–195.

¹³ Полный перечень *матик суттанты* и *абхидхаммы* приводится в предисловии к книге махатхеры Ньянатилоки (*Nyanatiloka M. Guide Through the Abhidhamma Piṭaka*. 5th ed. Kandi, 2007. P. 8–15).

«Сангити-суттанта» и «Дассуттара-суттанта» обнаруживают почти полный параллелизм с «Дхаммасангани» («Исчисление дхамм»), текстом из «Абхидхамма-питаки». 32 из 42 пар *дхамм*, упомянутых в *суттантах*, включены в «Дхаммасангани»¹⁴.

В «Кхуддака-никаю» включен текст «Патисамбхида-магга», состоящий из 30 бесед-катха. Этот текст включает в себя классификационный список из 73 видов познания, только первый из которых толкуется подробно. Последняя *катха* (раздел, вопрос) текста называется «Катха о матике» и содержит разъяснение смутных терминов¹⁵.

Техника анализа Дхаммы и *дхамм*, а также классификации, основанные на этой технике (скр. *вибханга*, пали *вибхаджджа*¹⁶ – «анализ», «расчленение»), существуют и развиваются на всех этапах и уровнях развития раннего буддизма. Все тексты «Абхидхамма-питаки» построены на основании классификационных списков, даже если *матика* в начале текста не выделяется. Сказанное в первую очередь относится к «Катхаваттху» («Вопросы дискуссии») и к «Пуггалапаннати» («Описание личностей»). В комментарии к «Катхаваттху» отдельно подчеркивается, что числовые списки, лежащие в основе текста, были изложены Учителем.

Матики / *матрики* можно признать универсальными категориальными списками для всех раннебуддийских школ. *Матикам* школы *тхеравада* соответствуют списки *дхамм* и их свойств в «Абхидхарма-самуччае» Асанги (школа *виджнянавада*), в «Абхидхарма-двипе» неизвестного автора (школа *вайбхашика-сарвастивада*) и в «Абхидхарма-коша-бхашье» Васубандху. При этом у Асанги сам метод аналогичен аналитическому методу «вопроса и разъяснения» (*pañha-veyyākaraṇa*) в палийской *абхидхамме*.

Асанга использует список свойств-матрик из 19 пар и 5 триад, из которых 12 пар совпадают с *матиками* школы *тхеравада*. У Васубандху 5 пар и 5 триад из 14 пар и 7 триад находят полное соответствие с палийскими *матиками*. Текст «Абхидхарма-коши» практически полностью воспроизводится в «Абхидхарма-двипе»¹⁷.

Аналізу *матик* в «Виная-питаке» посвящена отдельная статья Шаен Кларк¹⁸. Исследователь преимущественно опирается на переводы раннебуддийских текстов на китайский язык. Данные тексты принадлежат к прочим по отношению к *тхераваде* религиозно-философским традициям. Кларк последовательно прослеживает случаи употребления *матик* в 6 «кодах» *винаи*, т. е. текстах школ *сарвастивада*, *муласарвастивада*, *тхеравада*, *дхармагуптака* (при этом *винаи* пяти школ, как отмечает автор, похожи по общей структуре и способу организации материала).

Принцип *матик* / *матрик* в *винаях* раннебуддийских школ такой же, как и в текстах «Сутта-питаки»: «матики – строительные кирпичики для *винаи*»¹⁹. Реализуется этот принцип в тексте в виде стандартной схемы перечня и следующего за ним объяснения. Такова, например, *матика* / *матрика* посвящения (*упосампада*) в текстах школ *махасангхика* и *стхавира*²⁰.

¹⁴ Рудой В.И. Введение в буддийскую философию. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/rudoj/rudoj_abhidharma.htm (дата обращения: 01.03.2018).

¹⁵ The Path of Discrimination (Paṭisambhidāmagga). Oxf., 2009. P. 405.

¹⁶ «В палийском каноне термин *vibhajja* помимо “анализа” имеет также значение “детальной классификации, изложения или объяснения” кратких положений или “оглавлений” (*uddesa*)» (Рудой В.И. К реконструкции матрик (числовых списков) Абхидхармы. С. 202).

¹⁷ Рудой В.И. К реконструкции матрик (числовых списков) Абхидхармы. С. 197–201.

¹⁸ Clark Sh. “Vinaya Mātrkā” – Mother of the Monastic Codes, or just Another Set of Lists? A Response to Frauwallner’s Handling of the Mahāsāṃghika Vinaya // Indo-Iranian Journal. 2004. Vol. 47. No. 2. P. 77–120.

¹⁹ Ibid. P. 81.

²⁰ Ibid. P. 96.

Другим примером может служить трактовка понятия «поступок» (*кармавасту*) в *винае* муласарсвастивадинов. Согласно точке зрения этой школы, поступок состоит из причины (кит. *yin*, скр. *hetu*), самого поступка (кит. *shi*, скр. *vastu*) и условия (кит. *yuan*, скр. *pratyaya*), на основании которых происходит действие (скр. *karman*). Такая трактовка *кармы* и *кармавасту* соответствует определениям махасангхиков и стхавиравадинов²¹.

М.И. Воробьева-Десятовская упоминает, что существует рукопись, в которой приводятся *матрики* («терминологические перечни»), принадлежащие школе *сарвастивада* и приведенные в одном тексте вместе с выдержками из *винаи* этой школы. Рукопись происходит из собрания Байрам-Али и датируется временем между 2 в. н. э. и 5 в. н. э. (в настоящий момент данная датировка пересматривается некоторыми исследователями). Объем рукописи составляет 48 листов без пагинации²². Конкретного содержания *матрик* в упомянутой статье не приводится. Данное замечание может стать интересным дополнением к общеизвестным благодаря работам бхикшу Дхаммаджоти основным положениям школы *сарвастивада*.

4. Анализ основных раннебуддийских классификационных списков

Перейдем к краткому анализу основных классификационных списков. Первыми и самыми важными являются *матики* Четырех Благородных Истин, Восьмеричного пути, пяти *скандх*, 12 *нидан* взаимозависимого возникновения.

В текстах также встречаются следующие *матики*: 1) четыре базы самоосознания (*сати*), 2) четыре «правильных» усилия (*самма-падхана*), направленные на устранение неблагоприятных *дхамм*, которые уже возникли, на предотвращение возникновения новых неблагоприятных *дхамм*, на появление благоприятных *дхамм*, которые еще не возникли, и на сохранение тех благоприятных *дхамм*, которые уже возникли, 3) четыре основы сверхъестественных сил (*иддхи-пада*): концентрация воли, мысли, энергии различающей способности (среди *иддхи* перечисляются способности умножать свою телесную форму, преобразоваться в другие формы, производить другие тела ментальным усилием, а также всепроникающее знание, всепроникающая концентрация и т. п.), 4) пять *индрий* (здесь сил-способностей): вера (*саддха*), энергия (*самтти*), самоосознание (*сати*), концентрация (*самадхи*) и мудрость (скр. *праджня*, пали *панья*), 5) пять сил (*бала*): в сущности – те же *индрии*, но более развитые, способные подавлять те ментальные явления, которые им противоположны: вера – ложные взгляды, энергия – лень и инертность, мудрость – неведение и т. п., 6) семь факторов просветления (скр. *боддхьянга*, пали *самбодджджанга*): самоосознание, усилие, концентрация, различение *дхамм*, радость, спокойствие, умиротворение²³.

Матики, таким образом, отражают тенденцию к выделению фундаментальных положений Учения, что выражается либо в классификациях *дхамм* по отдельным группам проблематики, либо в детальном анализе *дхамм* по

²¹ См. таблицу: *ibid.* Р. 99.

²² Воробьева-Десятовская М.И. Санскритская Трипитака в свете палеографических исследований 1920–2000-х гг. // Пятое востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Тр. участников науч. конф. СПб., 2012. С. 78–96.

²³ Лысенко В.Г. Матрика. С. 439.

ряду составляющих факторов. Изложение *матик* подчиняется строгой логике – список *дхамм* всегда помещается в начале текста, вслед за списком идет последовательное обсуждение отдельных *дхамм*.

По предположению В.И. Рудого, на раннем этапе развития *матик* (например, в «Дхатукае») их изложение не включало в себя дефиниции. В случае изложения *матик* через составление списков свойств *дхамм* списки могут использоваться бинарные (*дука*) или тернарные (*тика*). Примерами бинарных списков являются следующие классификации: материальное (*рупи*) – нематериальное (*арупи*), видимое (*санидассанам*) – невидимое (*анидассанам*), причинно-обусловленное (*самкхатам*) – необусловленное (*асамкхатам*). Разделение *дхамм* на обусловленные и необусловленные играет особую роль в развитии учения *абхидхаммы* о видах причинности.

В качестве примеров тернарных *матик* перечисляются классификации: прошлое (*атитам*) – будущее (*анагатам*) – настоящее (*паччупаннам*); благое (*кусалам*) – неблагое (*акусалам*) – неопределенное (*авьёкаттам*); устранимое посредством видения (*дассанахейям*) – устранимое посредством практики (*бхаванахейям*) – неустранимое (*ахейям*). Одновременное применение принципов *дука* и *тика* к описанию *дхамм* позволяет создать закрытую классификационную систему. Как отмечает В.И. Рудой, различающее постижение *дхамм* есть не что иное, как состояние просветления в абхидхармическом толковании.

С точки зрения В.И. Рудого, первая попытка систематизации и классификации *дхамм* заключается в составлении категориальных списков *скандх*, *аятан* и *дхату*. Данные списки, по мнению исследователя, имеют особое значение для реконструкции протоабхидхаммы и включают в себя основные категории и понятия, описывающие всю систему раннего буддизма. Не будет преувеличением сказать, что данные списки являются наиболее часто используемыми из всех *матик*. Р. Гетхин пишет, что *скандхи* «представляют собой один из наиболее ранних списков терминов, формирующих основу буддийского учения, как оно представлено в палийском каноне»²⁴.

Скандх (пали *кхандха*) насчитывается пять, и они таковы: материя (*рупа*), чувство (*ведана*), восприятие (скр. *санджня*, пали *саннья*), намерение (*санкхара*), сознание (скр. *виджняна*, пали *виньяна*). Список *скандх* встречается в «Самьютта-никае» (Кхандха-вагга S 3: Кхандха-самьютта S 3.1–188, Радхасамьютта S 3.188–200), «Маджджхима-никае» (в 24 разных суттах), «Ангуттара-никае», «Дигха-никае» и в Винае. Как и в случае с другими *матиками*, значение общего термина, например понятия «скандха», в текстах не поясняется. Изначально это слово имеет значения «ветвь», «плечо», «совокупность», «собрание», «груда», «группа». Описать каждую из *скандх* отдельно в силу ограничения объема данной статьи не удастся. В исследовательской литературе тема *скандх* раскрыта куда лучше, чем остальные буддийские классификации.

В раннебуддийской литературе *скандхи* трактуются как относящиеся к привязанности (*upādāna-kkhandha*), а привязанность как неотделимая от *скандх* – M 1.299, S 3.100–1. *Упадана* называется силой, которая переносит *скандхи* в следующее рождение. Под страданием-дуккхой понимают пять *скандх* привязанности – S 3.159, M 1.299. *Скандхи* являются обусловленными (*saṃkhata*). Помимо этого *скандхи* называются смертоносными (*vadhaka*) – S 3.56, 114 и даже Марой – S 3.177, 71, 194, 198, 74.

²⁴ Gethin R. The Five Khandhas: Their Treatment in the Nikāyas and Early Abhidhamma // Journal of Indian Philosophy. 1992. Vol. 14. No. 1. P. 35.

Отдельный этап в развитии учения о *скандхах* представляет собой текст из «Абхидхамма-питаки» «Вибханга». 18 глав этого текста посвящены исключительно *скандхам*. Обсуждение делится на три части: трактовка *скандх* в *суттанте*, деление *абхидхаммы* по типам (*abhidhamma-bhājanīya*), вопросы и ответы (*pañhā-rucchaka*). Делений по типам существует несколько, в частности деление *рупы* по типам может включать 11 или 30 подтипов. Для «Дхаммасангани», «Вибханги» и «Дхатукатхи» *скандхи*, *аятана* и *дхату* прежде всего являются способом классификации *дхамм*.

Под *аятанами* понимается шесть органов чувств и шесть их объектов. Таким образом, *аятан* – 12: глаз, нос, ухо, язык, тело, ум, видимая форма, звук, запах, вкус, прикосновение, объекты ума. *Аятаны*, по Гетхину, – это применение *скандх* к пяти органам чувств и *манасу*.

Существуют две классификации *дхату*. В первой классификации *дхату* понимается как элемент космогонии и мироустройства. В этом случае перечисляются следующие шесть *дхату*: земля (*патхави*), вода (*апо*), жар (*теддхо*), ветер (*вайо*), пространство (*акаса*), сознание (*винньяна*).

Со *скандхами* и *аятанами* связана вторая классификация *дхату*. *Дхату* в этой классификации перечисляется 18, из которых 12 относятся к *аятанам*, а 6 представляют собой типы сопутствующего осознания-восприятия, происходящего от взаимодействия органов чувств и их объектов («модальности») – визуальное, аудиальное, обонятельное, вкусовое, тактильное, ментальное.

Кроме того, существует классификация на 82 *дхаммы* по четырем классификационным признакам. Признаки следующие: феномены только сознания (*citta*), чья характеристика – познание объектов; сопутствующие ментальные факторы (*cetasika*) – 52 *дхаммы*; материальные феномены (*рупа*) – 28 *дхамм*. И отдельно выделяемая необусловленная *дхамма* (*асанкхата*) – *ниббана* (скр. *нирвана*). Данные списки являются неоднородными по значимости, частоте и функциям употребления, а также генезису и нуждаются в подробном источниковедческом анализе.

Различные философско-религиозные направления раннего буддизма использовали как общепринятые *матики*, так и предлагали собственные. В частности, школе *сарвастивада* принадлежит альтернативная классификация на 82 *дхаммы* классификация на 75 *дхамм*. Классификационных признаков здесь выделяется пять: феномены сознания, сопутствующие им ментальные факторы – 46 *дхамм*; материальные факторы – 11 *дхамм*; *дхаммы*, не связанные с ментальным и материальным (*читта випаятта самхара*) – 14 *дхамм*; необусловленные *дхаммы* – пространство и Освобождение-ниродха.

5. Место *матик* в палийской *абхидхамме*

Особое понимание *матик* присуще палийской *абхидхамме*. «Матика» – именно это обозначение используется для третьей части канона в текстах. «Матика-дхара», «дхамма-дхара», «виная-дхара» – так называют знатоков каждой из трех *питака* («Ангутара-никая» 1, с. 117). *Матики* выступают фундаментом построения текста в *абхидхамме*.

В начале первого текста «Абхидхамма-питаки» «Дхаммасангани» («Исчисление *дхамм*») ²⁵ вводится тернарная *матика* благое-неблагое-неопределенное, в соответствии с которой каждая *дхамма* определяется одним свойством. В «Дхаммасангани» используются также следующие *матики*, в неко-

²⁵ The Dhammasaṅgī. L., 1885.

торых случаях отличающиеся от «классических» – 4 *скандхи*: *ведана*, *саннья*, *санкара*, *виньяна*; 2 или 12 *аятаны*; 3 или 18 *дхату*; 3 или в других текстах 4 *ахара* («вскармливающее»); 8 или в других текстах 5 *индрий* («моральных качеств»); 5 частей медитации или в других текстах 4 или 7; 5 или 8 частей Пути; 7 или в других текстах 5 или 9 сил; 3 *хету* («мотива», «причины») или в других текстах 6 *хету*.

Для всей *абхидхаммы* «Дхаммасангани» является базовой книгой, «фондом архаических схем», по выражению Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова. Изложению структуры данного текста посвящен отдельный обширный раздел в их книге «Язык пали». К тексту авторы подходят с той точки зрения, что он является «компендиумом, посвященным психологической трактовке этических категорий»²⁶.

Главная характерная черта «Дхаммасангани», по их мнению, состоит в разделении текста на блоки, отличающиеся друг от друга на минимальную единицу смысла (принцип *peyyala* – «повтор»): «Одной из наиболее выдающихся особенностей «Дхаммасангани» в плане построения текста (прежде всего на синтаксическом уровне) следует считать такой монтаж частей текста, когда каждая последующая часть отличается от предыдущей на минимальный (в идеале) элемент, существенный прежде всего в плане содержания (этому элементу в плане выражения могут соответствовать как определенные сочетания слов, образующие синтаксические конструкции, так и отдельные слова или даже части слов). Поскольку эти отличные друг от друга элементы включены в относительно длинные и неизменяющиеся части текста, которые могут рассматриваться как блоки, составляющие весь текст, то эти отличающиеся друг от друга включения оказываются в положении максимального констатирования (они и только они нарушают инерцию длительного ряда совпадений) и поэтому поневоле становятся различительными признаками текста и его частей»²⁷.

И далее, «практически это выражается в том, что читающий текст «Дхаммасангани» может следить лишь за двумя моментами: 1) членением текста на крупные блоки и 2) наличием различительных признаков внутри их»²⁸.

Построение «Дхаммасангани 1.1.1» отличается от других текстов «Абхидхамма-питаки». Построение первой главы всех текстов *абхидхаммы* является наиболее усложненным и обширным из всех разделов текста и выступает как образец для остальных частей текста, который содержит все возможные модели построения дискурса. Система, самодовлеющая для этого фрагмента текста, «по мере разворачивания текста – интегрируется как подсистема в более обширную систему, для которой существенны некоторые новые признаки»²⁹.

Т.Я. Елизаренкова и В.Н. Топоров в своей работе вводят символическую запись «Дхаммасангани 1.1», а также приводят символическую запись схем построения второй и третьей глав текста³⁰. *Матрики* «Дхаммасангани» сравнительно хорошо описаны в исследовательской литературе³¹.

²⁶ Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. 2-е изд. М., 2003. С. 174.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 177.

³⁰ Там же. С. 175–177.

³¹ Их перечисление см. в: Abhidhammamātikā. The Matrix from the Abstract Teaching. URL: <https://www.ancient-buddhist-texts.net/Texts-and-Translations/Abhidhammatika/Abhidhammatika.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).

В шести остальных книгах «Абхидхамма-питаки» принцип *матик* выражен не так явно. *Матики* из «Дхаммасангани» (22 *тика* и 100 *дука*) приводятся в начале «Дхатукатхи». «Пуггалапаннатти» открывается собственной *матикой* вопросов, организованных по нумерологическому принципу от 1 до 10.

Даже тексты «Абхидхамма-питаки», с *матик* не начинающиеся, берут их за основу построения беседы. Это относится к «Катхаваттху» и «Ямаке». Поздняя традиция стремится создать список вопросов «Катхаваттху» и интерпретировать 10 глав «Ямаки» как 10 *матик*. Всего в *абхидхамме*, по подсчетам О Киан Сенга, используется 8 *матик* – 2 в «Дхаммасангани», 4 в «Вибханге», 1 в «Дхатукатхе» и 1 «Пуггалапаннатти»³².

Отдельно нам хотелось бы остановиться на функционировании *матик* в «Катхаваттху». Данный текст посвящен обсуждению спорных взглядов представителей различных школ раннего буддизма³³. Первая глава памятника открывается исследованием вопроса о *пудгале* – «субъекте», “the Self” («Пудгала-катха»). Задача собеседников – проанализировать отношение этого концепта ко всем основополагающим понятиям раннего буддизма.

В тексте используются классификационные списки по *скандхам*, *аятанам*, *дхату* и *индриям* как аналитическим образом представляющим психофизический опыт индивида, структуры восприятия и т. д. Как и в «Дхаммасангани», текст строится по блокам с заменой одного элемента: например, вместо «тождественен ли *пудгала рупе*» в следующем фрагменте спрашивают «тождественен ли *пудгала ведане*» (Kvu 1.1.17–1.1.73). Можно высказать предположение, что различие позиций раннебуддийских школ в этом фрагменте выражается через отношение к *матике* «истинное и высшее», в прочих источниках, насколько нам известно, не использующейся.

Для этого и остальных случаев можно утверждать, что отслеживание развития внутренней логики текста по спискам-матикам позволяет читать текст вдоль его «различительных узлов». Числовой ряд классификационных списков упорядочивает развертку структуры плана содержания согласно основным культурным моделям древнеиндийской религии и философии.

Заключение

В настоящей статье нами была предпринята попытка ответить на вопрос о том, что именно называется *матикой* / *матрикой* в различных направлениях раннего буддизма. Мы пришли к выводу, что *матикой* в раннем буддизме называется особым образом построенный классификационный список доктринальных понятий и их видов. Вопрос о том, в каких раннебуддийских текстах используются *матики*, рассмотрен нами обзорно (*матики* в текстах основных направлений раннего буддизма) и специально (*матики* в текстах палийского канона). Вопросы о том, какие существуют классификационные списки в буддийской традиции и помощью каких логических методов они строятся, также получают освещение в отдельных разделах статьи. Древние *матики* активно используются и в современном буддизме. Отдельной проблемой, требующей дальнейшей разработки, является соотношение характера функционирования *матик* в *сутте* и в *абхидхамме*.

³² Oh Kian Seng Matikas, Dhammas and the Two Truths: The Forces Driving the Formative Development of the Abhidhamma // eJournal of Buddhist Research Studies. 2015. Vol. 1. P. 87–93.

³³ Points of Controversy or Subjects of Discourse. L., 1915.

В исследовательской литературе существуют разные подходы к решению обозначенных нами проблем изучения буддийских классификационных списков. Первый подход связан с детальным перечислением основных *матик* при минимальном комментировании принципа построения классификационных списков и употребляемых в нем терминов. Данного подхода придерживается бхиккху Анандаджоти. К этому подходу близок способ работы О Кианг Сенга, который пишет об общепринятых в современном буддизме взглядах на проблему *матик*, в частности о *матиках* и теории двух истин. Авторы, следующие второму подходу, – это В.И. Рудой, Ш. Кларк. На основании определенного круга источников каждый из этих авторов стремится определить общее понятие «матика» и затем рассмотреть избранные классификационные списки. Третий подход выражен в работах Т.Я. Елизаренковой и В.Н. Топорова, а также Р. Гетхина. Эти ученые ориентируются на тексты палийского канона и через текстовый анализ памятников выходят на уровень теоретического осмысления феномена *матик*. На наш взгляд, третий подход можно считать наиболее продуктивным. В рамках данной статьи мы стремились не только обобщить все материалы по *матикам*, но и продолжить разработку третьей методологической позиции.

Рассмотрев основные классификационные списки раннебуддийских источников, мы можем сделать заключение, что их изложение становится с развитием способов изложения Учения и особенно теории *дхамм* (элементов сознания и восприятия) более схоластическим и аналитическим. Вместо употребления *матик* в виде краткой схемы в раннем буддизме начинают создаваться тексты, целиком посвященные *матикам*.

Как замечает Р. Гетхин, разные классификации представляют собой разные точки зрения или перспективы³⁴. Исследователь пишет, что *матики* являются кирпичиками для построения буддийского канонического текста, однако эти кирпичики обладают магическим характером: будучи собранными вместе определенным образом, они могут создать прекрасный дворец, который окажется гораздо больше простой суммы своих частей. *Матики* являются сокровенным сердцем буддизма и содержат в свернутом виде Учение во всей его сложности и глубине. Если мы полностью эксплицируем *матики* семи книг «Абхидхамма-питаки», то рецитация каждой книги будет бесконечной, как бесконечна любовь матери.

Знаок *матик* – это не просто человек, способный зачитывать по памяти бесконечные списки *дхамм*. *Матика-дхара* умеет правильно обращаться с этими списками, знает, как их свертывать, расширять и объяснять, может импровизировать на их основе. Рецитация *матик* может быть названа памятованием об Учении Пробужденного. Слушая чтение *матик*, исчерпывающим образом собранных в *абхидхамме*, человек оказывается в Дхамме, «тонкой, глубокой, трудно различимой, трудной для понимания, умиротворяющей, искусной, знаемой мудрыми».

Список литературы

Воробьева-Десятовская М.И. Санскритская Трипитака в свете палеографических исследований 1920–2000-х гг. // Пятое востоковедные чтения памяти О.О. Розенберга. Тр. участников науч. конф. / Сост. Т.В. Ермакова, Е.П. Островская; науч. ред. М.И. Воробьева-Десятовская. СПб.: ИВР РАН, 2012. С. 78–96.

³⁴ Gethin R. The Five Khandhas: Their Treatment in the Nikāyas and Early Abhidhamma. P. 50.

Елизаренкова Т.Я., Топоров В.Н. Язык пали. 2-е изд. М.: Восточ. лит. РАН, 2003. 288 с.

Лысенко В.Г. Матрика // Философия буддизма: Энцикл. / Под ред. М.Т. Спепаняц. М.: Восточ. лит. РАН, 2011. С. 439.

Рудой В.И. Введение в буддийскую философию. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/rudoj/rudoj_abhidharma.htm (дата обращения: 01.03.2018).

Рудой В.И. К реконструкции матрик (числовых списков) Абхидхармы // История и культура Центральной Азии / Ред. М.М. Касман. М.: Наука, 1983. С. 190–204.

Abhidhammamātikā. The Matrix from the Abstract Teaching / Ed. and trans. by Anandajoti Bhikkhu. URL: <https://www.ancient-buddhist-texts.net/Texts-and-Translations/Abhidhammatika/Abhidhammatika.pdf> (дата обращения: 01.03.2018).

Bhikkhu K.L. *Dhammajoti*. Sarvāstivāda Abhidharma. 3rd ed. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies; University of Hong Kong, 2007. 711 p.

Clark Sh. “Vinaya Māṭṛkā” – Mother of the Monastic Codes, or just Another Set of Lists? A Response to Frauwallner’s Handling of the Mahāsāṃghika Vinaya // Indo-Iranian Journal. 2004. Vol. 47. No. 2. P. 77–120.

Gethin R. The Five Khandhas: Their Treatment in the Nikāyas and Early Abhidhamma // Journal of Indian Philosophy. 1992. Vol. 14. No. 1. P. 35–53.

Gethin R. The Matikas: Memorization, Mindfulness, and the List // In the Mirror of Memory: Reflections on Mindfulness and Remembrance in Indian and Tibetan Buddhism / Ed. by J. Gyatso. N. Y.: SUNY Press, 1992. P. 149–172.

Nyanatiloka M. Guide Through the Abhidhamma Piṭaka. 5th ed. Kandi: Buddhist Publication Society, 2007. 231 p.

Oh Kian Seng. Matikas, Dhammas and the Two Truths: The Forces Driving the Formative Development of the Abhidhamma // eJournal of Buddhist Research Studies. 2015. Vol. 1. P. 87–93.

Points of Controversy or Subjects of Discourse / Trans. by S.Z. Aung and T.W. Rhys Davids. L.: Oxford University Press, 1915. 417 p.

Rhys-Davids T.W. Mātikā // Pali-English Dictionary / Ed. by T.W. Rhys Davids and W. Stede. Chicago: Pali Text Society, 2005. P. 971–972.

Ronkin N. Abhidhamma // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <http://plato.stanford.edu/entries/abhidharma/> (дата обращения: 01.03.2018).

The Dhammasaṅgaṇī / Ed. by E. Müller. L.: Pali Text Society; Oxford University Press, 1885. 284 p.

The Path of Discrimination (Paṭisambhidāmagga) / Trans. from the Pāli by Bhikkhu Nāṇamoli. Oxf.: The Pali Text Society, 2009. 447 p.

Classification lists (*mātikā* / *māṭṛkā*) in early Buddhism

Anastasia V. Lozhkina

Lomonosov Moscow State University. 1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: lozhkinaanastasiya@yandex.ru

The aim of the present article is to analyze the role, significance and specific usage of the *mātikā* principle in early Buddhism. A *mātikā* / *māṭṛkā* is a traditional classification list, or a list of doctrinal terms; such lists played an important role in the construction of Buddhist texts and early Buddhist teaching. Upon a close reading of *Vinaya Piṭaka*, *Sutta Piṭaka* and *Abhidhamma Piṭaka*, the author identifies the patterns of the genesis of the principal *mātikās* within the Pāli canon and traces some of the more subtle changes in the attitude toward the *mātikās* in early Buddhist religious and philosophical traditions. The article is divided into five parts dealing, respectively, with 1) the principal meanings of the term *mātikā*, 2) the role and significance of *mātikās* in early Buddhist tradition, 3) the methods of composing *mātikās* in early Buddhism, 4) the analysis of the principal Buddhist *mātikās*,

5) the place *mātikās* occupy within the Pāli *abhidhamma*. The overview of the traditional approaches to composing and laying down classification lists in early Buddhism, undertaken here by the author, prepares the ground for further study of the *mātikās* belonging to various genres. It can be shown that *mātikās* are a dominant feature of early Buddhist doctrinal texts, largely responsible for the mechanism of their transmission.

Keywords: early Buddhism, classifications list, māṭṛkā, mātikā, the Pāli canon

References

Bhikkhu Anandajoti (ed. & tr.) *Abhidhammamātikā. The Matrix from the Abstract Teaching*. [<https://www.ancient-buddhist-texts.net/Texts-and-Translations/Abhidhammamatika/Abhidhammamatika.pdf>, accessed on 01.03.2018].

Bhikkhu K.L. Dhammajoti. *Sarvāstivāda Abhidharma*. 3rd ed. Hong Kong: Centre of Buddhist Studies; University of Hong Kong, 2007. 711 pp.

Bhikkhu Nāṇamoli (tr.) *The Path of Discrimination (Paṭisambhidāmagga)*. Oxford: The Pali Text Society, 2009. 447 pp.

Clark, Sh. “Vinaya Māṭṛkā – Mother of the Monastic Codes, or just Another Set of Lists? A Response to Frauwallner’s Handling of the Mahāsāṃghika Vinaya”, *Indo-Iranian Journal*, 2004, Vol. 47, No. 2, pp. 77–120.

Elizarenkova, T. Ya. & Toporov, V. N. *Yazyk pali* [Pāli language], 2nd ed. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ., 2003. 288 pp. (In Russian)

Gethin, R. “The Five Khandhas: Their Treatment in the Nikāyas and Early Abhidhamma”, *Journal of Indian Philosophy*, 1992, Vol. 14, No. 1, pp. 35–53.

Gethin, R. “The Matikas: Memorization, Mindfulness, and the List”, *In the Mirror of Memory: Reflections on Mindfulness and Remembrance in Indian and Tibetan Buddhism*, ed. by J. Gyatso. New York: SUNY Press, 1992, pp. 149–172.

Lysenko, V. G. “Mātikā”, *Filosofiya buddizma: Entsiklopediya* [Encyclopedia of Buddhist Philosophy], ed. by M.T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya literatura RAN Publ., 2011, p. 439. (In Russian)

Müller, E. (ed.) *The Dhammasaṅgani*. London: Pali Text Society; Oxford University Press, 1885. 284 pp.

Nyanatiloka, M. *Guide Through the Abhidhamma Piṭaka*, 5th ed. Kandi: Buddhist Publication Society, 2007. 231 pp.

Oh Kian Seng. “Matikas, Dhammas and the Two Truths: The Forces Driving the Formative Development of the Abhidhamma”, *eJournal of Buddhist Research Studies*, 2015, Vol. 1, pp. 87–93.

Rhys-Davids, T. W. “Mātikā”, *Pali-English Dictionary*, ed. by T.W. Rhys Davids and W. Stede. Chicago: Pali Text Society, 2005, pp. 971–972.

Ronkin, N. “Abhidhamma”, *Stanford Encyclopedia of Philosophy* [<http://plato.stanford.edu/entries/abhidharma>, accessed on 01.03.2018].

Rudoj, V. I. “K rekonstruktsii matrik (chislovykh spiskov) Abkhidkharmy” [On the Reconstruction of māṭṛkā (Numerical Lists) of Abhidharma], *Istoriya i kul'tura Tsentral'noi Azii* [History and Culture of Central Asia], ed. by M.M. Kasman. Moscow: Nauka Publ., 1983, pp. 190–204. (In Russian)

Rudoj, V. I. *Vvedenie v buddiiskuyu filosofiyu* [Introduction to Buddhist Philosophy], [http://abuss.narod.ru/Biblio/rudoj/rudoj_abhidharma.htm, accessed on 01.03.2018]. (In Russian)

Vorob'eva-Desjatovskaja, M. I. “Sanskritskaja Tripitaka v svete paleograficheskikh issledovanij 1920–2000-h gg.” [Sanskrit Tripitaka in accordance of paleographic research of 1920s–2000s], *Pjatyje vostokovednye chtenija pamjati O.O. Rozenberga. Trudy uchastnikov nauchnoj konferencii* [The 5th Orientalist Conference in Memory of Dr. O.O. Rosenberga. Proceedings of the Conference], ed. by T.V. Ermakova, E.P. Ostrovskaja and M.I. Vorob'eva-Desjatovskaja. St. Petersburg: IOM RAS Publ., 2012, pp. 78–96. (In Russian)